

Д. Я. Самоквасов

**Русские архивы и царский контроль
приказной службы в XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С17

С17 **Самоквасов Д.Я.**
Русские архивы и царский контроль приказной службы в XVII веке / Д. Я. Самоквасов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 50 с.

ISBN 978-5-458-01489-2

ISBN 978-5-458-01489-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

списокъ и всякое дѣло, переписанное безъ черпенья, межъ строкъ приписки и скребленія, дякъ скрѣплялъ своею рукою „по ставамъ“; „а какъ судное дѣло вершится, и та записка за истцовою и за отвѣтчиковою рукою *подклеити* подъ судное дѣло впредь для спору“ ¹⁾.

Столами или *столбцами* назывались сборники документовъ и актовъ, паписанныхъ на одной сторонѣ бумажныхъ листовъ разной длины и около трехъ съ половиною вершковъ ширины, склесанныхъ узкими концами и свернутыхъ въ форму цилиндрическаго *свитка* такъ, что написанныя стороны составляли внутреннюю, а бѣлая внѣшнюю поверхность свитковъ. Устанавливая эту форму храненія дѣлъ, законъ имѣлъ въ виду посредствомъ склеиванія однородныхъ документовъ и актовъ и общей ихъ помѣты по склейкамъ должностными лицами предупредить подлоги въ документахъ, предохранить дѣла отъ утраты и облегчить приисканіе дѣлъ и отдѣльныхъ актовъ въ канцелярскихъ архивахъ ²⁾. По своимъ размѣрамъ свитки были весьма различны, заключали въ себѣ единицы, десятки и сотни листовъ — „склеекъ“; а во второй половинѣ XVII вѣка они нерѣдко получали размѣры въ сто и болѣе аршинъ длины, заключали въ себѣ многія дѣла, даже не связанные единствомъ предмета, изъ которыхъ каждое состояло изъ многихъ документовъ и актовъ ³⁾. Такой размѣръ столбцовъ былъ обусловленъ усложненіемъ письменнаго дѣлопроизводства въ приказныхъ учрежденіяхъ, повлекшаго за собою размноженіе столпиковъ и необходимость соединять ихъ въ большіе столпы посредствомъ склеиванія или соединенія въ группы — сборники столпиковъ, связанныхъ веревкою; при своемъ множествѣ мелкіе столбцы легко терялись и требовали для розысканія дѣлъ почти столько-же труда и времени, какъ и отдѣльные документы и акты. Но столбцы большихъ размѣровъ оказались на практикѣ также неудобною формою храненія архивныхъ матеріаловъ, потому что акты, ихъ составлявшіе, могли подвергаться незамѣтному расхищенію, требовали большой затраты времени и труда на развертываніе и свертываніе при розыскѣ документовъ и актовъ для канцелярскихъ справокъ и сами подвергались при такихъ розыскахъ скорому разрушенію. Въ виду такихъ неудобствъ, столбовая форма храненія архивныхъ матеріаловъ была отмѣнена царскими указами 1700 г. ⁴⁾

¹⁾ Судебникъ 1550 г.; ст. 28; Уложеніе 1649 г.; ст. 11.

²⁾ Въ предисловіи къ описи дѣлъ Патриаршаго приказа, составленной въ 1697 году, говорится: „Въ сихъ тетратѣхъ описаны дѣла со 161 году по 187 годъ... и тѣ дѣла подлинные, и списки, и вчерпѣ писанные, *были врознь, а нынѣ съ столами смесены для скорого прииску и видѣнія*“. Акты Истор.; т. V, № 263.

³⁾ См. тамъ-же, №№ 1—4, 14; стр. 477—490. Записки Рус.-Слав. Отд. Рус. Арх. Общ.; т. II, стр. 17 и др. Въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи сохранились свитки, имѣющіе болѣе 150 аршинъ длины; есть „дѣлственные“ свитки, остающіеся неразвернутыми съ XVII вѣка, имѣющіе до двухъ четвертей въ діаметръ, и есть „столбцы“, имѣющіе болѣе аршина въ діаметръ, состоящіе изъ многихъ „столбиковъ“.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. №№ 1797, 1803, 1817.

Отдѣльные документы и сборники документовъ и актовъ всѣхъ видовъ и формъ Московскаго царства хранились въ закрытыхъ приспособленіяхъ, именуемыхъ въ источникахъ: *столами, сундуками и сундучками, ящиками и ящичками, ларами и ларцами, коробками и коробочками, мѣшками и мѣшечками* ¹⁾.

Сундуки, ящики и коробки съ замками и печатями были наиболѣе распространенными средствами храненія архивныхъ матеріаловъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Литовскіе статуты требовали хранить всѣ актовныя книги въ „*скриняхъ моцныхъ, за тремя замками*“. Грамота Сибирскаго приказа отъ 1-го мая 1701 года требовала, по царскому указу, „*столпы и книги и всякіе дѣла и впредь которые будутъ держать въ великой бережи, и класть сряду въ сундуки и подписать на столпахъ и книгахъ, коихъ лѣтъ и въ которой сундукъ положены; а къ сундукамъ приложить ерлыки, въ которой сундукъ и какіе столпы и дѣла и книги положены, чтобъ скорѣе и удобнѣе мочно сыскать*“ ²⁾. Въ ларцахъ, сундучкахъ, окованныхъ желѣзомъ, росписныхъ коробкахъ и разноцвѣтныхъ мѣшечкахъ, обыкновенно помѣщавшихся въ запертыхъ сундукахъ и ящикахъ, хранились наиболѣе цѣнные документы ³⁾.

о помѣстныхъ и вотчинныхъ“...; „*связка, а въ ней 39 тетрадей въ дести и полдести*“ „*связка, а въ ней дотъ книжки, да въ столбцахъ чиновникъ о повышеніи чина сокольниковъ и росписи птицамъ*“; „*въ связкахъ всякія письма о святѣйшемъ Никоиѣ патриархѣ*...; „*сверточекъ, а въ немъ распросныя рѣчи*...; „*сверточекъ, а въ немъ выписка изъ воровскаго письма Родіона Качалова о Донскихъ казакахъ*...“. Опись дѣламъ Приказа тайныхъ дѣлъ во II-мъ томѣ Записокъ Русскаго отдѣленія Русск. арх. общ.; стр. 5, 7, 8, 10, 15, 20, 22—24. Въ числѣ документовъ, переданныхъ изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ Разрядъ именованы „43 связки“ и „связка всякой розни“. Въ описи Усердскаго архива Приказной избы 151-го года говорится: *да въ сверткахъ розни всякой*..., что дѣлалось при Лихоревѣ (воеводѣ)⁴⁾. Разрядъ, Бѣлгор. ст.; кн. № 6, л. 263.

¹⁾ По описи 1575—1594 годовъ „Царскій архивъ“ былъ размѣщенъ въ 223 перенумерованныхъ „ящикахъ и ящичкахъ“; а сверхъ того его документы занимали: *ларчикъ, ларчикъ дубовый, ларецъ, ларчикъ желтъ, ларчикъ зеленъ окованъ, коробочку, коробью новгородскую и коробью новгородскую бѣлу*“. Акты Арх. Эксп.; т. I. № 289. Документы архива Тайнаго приказа, переданные на храненіе въ Печатный приказъ, заключались въ 36 „*мѣстахъ*“: одинъ ящикъ, два сундучка, три сундука, 16 коробокъ и коробочекъ и 14 мѣшковъ и разноцвѣтныхъ мѣшечковъ. Записки Р. Арх. Общ. т. II, стр. 1, 8, 20, 25, 29, 38, 43.

²⁾ М. А. М. Ю. Кн. Сибирскаго приказа; № 1396, л. 1.

³⁾ Во время разбора и переписки дѣлъ Тайнаго приказа „въ набережныя хоромы дяку Протасью Никифорову для переписки отдавъ поставецъ, *писанъ заложамъ и краски, да 2 ящика, да коробья большая писанные же, а въ нихъ кнѣги и тетради и столпы*“. Въ Кіевской Приказной палатѣ 203 года нѣсколько, грамотъ, извѣтовъ и розысковъ хранились „*въ ящичкѣ за печатью боярина и воеводы*“. Разрядъ, Кіев. ст., кн. № 50, л. 17. Опись дѣлъ Новгородской Приказной палаты 1700 года: *въ ларцѣ столпы, а въ немъ великаго государя грамоты о судныхъ дѣлахъ, которыя при перемѣнѣ воеводъ бояры и воеводы принимаютъ кнѣжно*... большой ларецъ, а въ немъ великаго государя грамоты и въ особомъ ящичкѣ печать“. Новгор. ст.; кн. № 71, лл. 32, 37 и 38. Опись 189 года Великолукской приказной избы: „*дѣла коробки за замками дворцовыхъ подъя-*

Во второй половинѣ XVII вѣка, рядомъ съ сундуками за замками, появляются шкафы съ замками¹⁾; но шкафы съ замками были рѣдкими явленіями въ архивахъ не только XVII-го, но и начала XVIII-го вѣка, по ихъ дороговизнѣ и трудности передвиженія въ случаяхъ пожаровъ²⁾.

Подвигныя хранилища „государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ“ размѣщались въ „палатахъ“ и „казенкахъ“ приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ, — въ нижнемъ этажѣ зданія, если оно было двухъэтажное³⁾.

Въ „казенкахъ“ обыкновенно хранились архивы упраздненныхъ учрежденій и „дѣла старыя, прежнихъ лѣтъ“ дѣйствовавшихъ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденій⁴⁾; въ тѣхъ же казенкахъ, ря-

чихъ..., а тѣхъ коробей ключи у нихъ же подъячихъ“. Разрядъ, Дѣла разв. город. кв. № 45, л. 318. Опись 184 года приказной избы города Острогорска: „всякія дѣла прежнихъ воеводъ замечаны въ двухъ коробьяхъ“. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кв. № 94, л. 3. И т. д.

1) Въ 1670 году „въ Помѣстномъ приказѣ было дано въ Вологодскій столъ на два замка къ двумъ шкапамъ въ задней казенкѣ, да на замокъ къ Володимірекимъ двумъ сундукамъ „на двѣ петли и на два замка, на все 20 алтынъ“. Опис. Док. Моск. А. М. Юст.: т. V, стр. 168.

2) Въ 1719 году начальникъ Разряднаго архива Окуньковъ доноситъ Сенату, что по его осмотру „явилось 115 сундуковъ худыхъ, кровли отломались и дны отвалились и дѣла изъ нихъ выбраны и положены на кровли цѣлыхъ сундуковъ, а въ нихъ, безъ починки тѣхъ сундуковъ, дѣла класть невозможно“. Изъ описанія въ докладѣ Окунькова худыхъ сундуковъ видно, что они были „дубовые, еловые и липовые, а мѣры отъ одного до двухъ аршинъ длины“. Окуньковъ просилъ Сенатъ дать средства на исправленіе старыхъ сундуковъ, или „сдѣлать въ вышину и въ ширину по 4 аршина шкафы, и за ту работу съ товаромъ просить по 6 рублей отъ шкафа“. Сенатъ предписалъ: „Для охраненія разрядныхъ дѣлъ починить прежніе сундуки“, а деньги велѣно было взять изъ Штатскъ Копторы, которой „на приказныя необходимыя нужды, безъ которыхъ пробыть невозможно, деньги держать велѣно“. Тамъ же, с. 28.

3) До перевода въ Петербургъ (1717 г.) Помѣстный приказъ занималъ въ Москвѣ двухъярусныя „палаты“ стараго кремлевскаго зданія присутственныхъ мѣстъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались столы приказа: вотчинный, московскій, псковскій, владимірескій, рязанскій и др., изъ которыхъ каждый занималъ особую комнату — палату; а въ нижнемъ этажѣ помѣщались: „казенка съ писцовыми подлинными книгами..., казенка вотчиннаго стола..., казенка, гдѣ прежь сего были книги вотчинной записки..., палата московскаго стола..., палата псковскаго стола... и др., въ которыхъ хранились дѣла столовъ соответственныхъ названій, помѣщавшихся въ „палатахъ“ верхняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ. Тамъ же; стр. 167, 168. Также размѣщены были присутствія, канцелярія и архивы другихъ Московскихъ приказовъ до времени учрежденія коллегій и передвиженія Московскихъ архивовъ въ Петербургъ, гдѣ они были помѣщены частію въ казармахъ Петропавловской крѣпости, частію въ нижнемъ этажѣ зданія коллегій; а по возвращеніи изъ Петербурга, архивы бывшихъ Московскихъ приказовъ были водворены въ прежнихъ помѣщеніяхъ.

4) 36 „мѣстъ“ архива Тайнаго приказа были переданы на храненіе въ Печатный приказъ и помѣщены тамъ „въ казенкѣ“, за государевою печатью. Записки Р. Арх. Общ.; т. II, стр. I. „Въ казенкѣ съѣзжей избы Бѣжецкаго Верху 198 года хранились „прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей 36 коробей съ старыми дѣлами, да

домъ съ государевыми дѣлами, хранилась и государева казна, — деньги и другіе цѣнные казенные предметы ¹⁾. Въ воеводской отпискѣ о пожарѣ Новгородской сѣзжей избы 1635 года говорится: „Которые, государь, твои государевы посольскія и разрядныя и пня дѣла и твои государевы указныя грамоты и прежніе наказы и нѣмецкія ссылочныя письма и столны, прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго году и росписные списки были въ задней избѣ, которая сперва загорѣлася, и изъ той избы нельзя было вынести ничего, что та изба загорѣлася изнутри, а въ избу огонь не пустилъ... Да въ задней же избѣ, которая сперва загорѣлася, было у подъячева у Ивана Картова твоихъ государевыхъ неокладныхъ розныхъ сборовъ 85 рублей, и тѣхъ послѣ пожару сыскапо въ слиткахъ 9 1/2 фунтовъ и 28 золотниковъ, съ грязью. Да въ тѣ же поры, государь, у подъячева у Дружны Харитонова пропало изъ коробки безвѣстно четвертныхъ денегъ 100 рублей ²⁾“.

Для внутренней и виѣшней охраны Приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ и хранившихся въ нихъ государевыхъ дѣлъ и государственой казны назначались въ ночное время дежурства изъ подъячихъ, сторожей, рассыльныхъ, стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, число которыхъ опредѣлялось значеніемъ города и размѣромъ приказныхъ зданій; но даже въ самыхъ незначительныхъ городахъ число караульщиковъ было не менѣе двухъ. Отъ наемныхъ сторожей требовалась поручная записъ ³⁾.

Пользованіе архивами и контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ по храненію архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ были основаны въ Московскомъ царствѣ также на разумныхъ началахъ. Въ описяхъ, препровождаемыхъ изъ провинціальныхъ въ центральныя учрежденія, всегда перечислялись лица, которымъ были выданы дѣла изъ архива для занятій по текущему канцелярскому дѣлопроизводству и

въ той же казенкѣ *два коробки со старыми губными дѣлами*“. Дѣла разн. гор.; кн. 20, л. 44. Въ „казенкѣ“ сѣзжей избы города Боровска 191 года хранились 7 *коробокъ съ дѣлами „прежнихъ воеводъ“*.

¹⁾ Въ архивѣ приказа Тайныхъ дѣлъ хранились „коробочка бѣленькая, а въ ней сосуды церковные... двои поручи камки персидской, опушка атласъ червчатой, пугвицы серебряныя...; въ ящикѣ въ мѣшку 6 колокольцовъ пятыхъ серебряныхъ золоченыхъ, 4 клубочка атласныхъ золотныхъ, 7 клубочковъ изъ атласу зеленыхъ шитыхъ золотомъ, 5 поножей шелковыхъ съ золотомъ... П. Я. Гурляндъ, прилож.; стр. 385—396.

²⁾ Разрядъ, Помѣст. столъ, столбецъ № 35, лл. 11, 12.

³⁾ Въ вышеуказанной воеводской отпискѣ изъ Новгорода 1635 года говорится, что въ ночь передъ пожаромъ въ Новгородской сѣзжей избѣ „ночевали подъячій, два сторожа, 3 стрѣльца и рассыльщикъ“. По росписному списку 1700 года въ приказной избѣ города Торжка были „два ваемныхъ сторожа изъ отставныхъ ямщиковъ, которые стерегутъ въ приказной избѣ великаго государя всякія дѣла и челобитчиковы и въ той приказной сторожѣ собрана по нимъ поручная записъ“. Разрядъ вѣзка № 23 дѣло № 44, л. 5.

для описанія ¹⁾). Документы, препровождаемые изъ одного учрежденія въ другое по требованіямъ высшаго начальства, также всегда отмѣчались въ описахъ, будь то подлинники или копіи ²⁾).

Контроль дѣятельности провинціальныхъ приказныхъ учрежденій по храненію архивовъ въ порядкѣ и цѣлости былъ въ рукахъ воеводъ. Въ воеводской канцеляріи, въ приказной или сѣзжей избѣ, помѣщались всѣ документы, выражавшіе служебную дѣятельность въ предѣлахъ воеводской компетенціи: военной, административной и судебной. Въ воеводскую канцелярію, служившую присутственнымъ мѣстомъ и архивомъ, стекались и дѣла другихъ учрежденій города и уѣзда, подчиненныхъ воеводскому управленію и суду, но имѣвшихъ и своихъ ближайшихъ начальниковъ, каковы таможенные дворы, кружечные дворы, тюрьмы и пр.; дѣла такихъ учрежденій хранились вмѣстѣ съ дѣлами приказныхъ и сѣзжихъ избъ. Если же въ городѣ существовали учрежденія, неподчиненныя воеводѣ, то они имѣли и свои отдѣльные архивы, но при упраздненіи такихъ учрежденій ихъ дѣла соединялись съ дѣлами воеводскихъ архивовъ, а особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ воеводамъ переходили и предметы компетенціи упраздненныхъ учрежденій ³⁾. Кромѣ мѣстныхъ дѣлъ въ приказныхъ и сѣзжихъ избахъ сосредоточивались акты и документы по сношеніямъ воеводъ съ Московскими приказами, съ сосѣдними воеводами, а въ пограничныхъ городахъ и дѣла по дипломатическимъ сношеніямъ съ зарубежными властями. Какъ главный прагматъ и судья, вѣдавшій всѣ мѣстныя дѣла, воевода долженъ былъ направлять и контролировать подчиненныхъ ему дьяковъ и подъячихъ, а въ частности и ихъ дѣятельность по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ всѣхъ дѣлъ, составлявшихъ содержаніе воеводскихъ архивовъ. При отсутствіи воеводы контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ переходить къ лицамъ, временно исполнявшимъ обязанности воеводъ ⁴⁾.

¹⁾ Напримѣръ, въ описи дѣлъ архива Новгородской палаты 206 года, послѣ перечня разныхъ „столповъ“, значатся особыя рубрики съ слѣдующими заголовками: „того жъ году дѣла и выписки у подъячаго М. Протопопова и у подъячаго В. Протопопова“. Подъ каждымъ заголовкомъ слѣдуетъ перечень дѣлъ, выданныхъ подъячимъ. См. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32, 112, 114, 117 и 128. Киевскій столъ, кн. № 50, 128, 131, 139 и др.

²⁾ См. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 45, л. 590, 1060. Новг. стола, кн. № 71 л. л. 44, 45, 50 и др.

³⁾ Напримѣръ, въ смѣтной книгѣ Бѣжецкаго Верха 190 года сохранилась грамота изъ Разбойнаго приказа съ распоряженіемъ объ упраздненіи губныхъ старостъ и предписаніемъ вѣдать воеводѣ разбойныя, татныя, убивственныя и всякія воровскія дѣла; а далѣе въ томъ же документѣ говорится, что въ одной изъ комнатокъ воеводской избы хранятся „коробка зъ дѣлы, что принято по росписному списку у губнаго старосты, да двѣ коробки со старыми дѣлами, а въ росписномъ спискѣ тѣ двѣ коробки не написаны“. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 20, л. л. 506, 510 и 517.

⁴⁾ Напримѣръ, въ предисловіи къ росписному списку города Луха 156 года го-

Дѣятельность воеводъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ провинціальныхъ правительственныхъ архивовъ, въ свою очередь, подлежала контролю Московскихъ приказовъ, которымъ воеводы обязаны были представлять росписные списки, смѣтные книги и описныя книги.

При сдачѣ города однимъ воеводою другому, новый воевода обязанъ былъ составить и доставить въ приказъ своего вѣдомства „росписной списокъ“, а затѣмъ представлять ему ежегодные отчеты—„смѣтныя книги“. Въ росписныхъ спискахъ и смѣтныхъ книгахъ, рядомъ со свѣдѣніями о состояніи управляемаго города во всѣхъ отношеніяхъ, обязательно помѣщались и краткіе отчеты о количествѣ, содержаніи и состояніи описей дѣлъ, хранившихся въ присутственныхъ мѣстахъ, подчиненныхъ воеводамъ, при чемъ излагались и свѣдѣнія о состояніи архивныхъ хранилищъ и способахъ храненія дѣлъ. Въ воеводскихъ отчетахъ городовъ, имѣвшихъ военное значеніе на первомъ планѣ стояли свѣдѣнія о состояніи города въ этомъ отношеніи, а въ городахъ, терявшихъ военное значеніе, первое мѣсто занимали описи дѣлъ воеводскихъ архивовъ ¹⁾.

Воеводскіе росписные списки и смѣтныя книги, содержали въ себѣ свѣдѣнія только о дѣлахъ приказныхъ и съѣзжихъ избъ за отчетный періодъ времени, за послѣдніе 2—3 года, такъ какъ описи дѣлъ прежнихъ лѣтъ уже находились въ центральныхъ учрежденіяхъ по высылкамъ воеводъ предыдущихъ лѣтъ ²⁾.

ворится, что новый воевода М. Ф. Скрыбинъ „принялъ въ съѣзжей избѣ у земскихъ старостъ Маслова да Малокурова и у всѣхъ Луховскихъ посадскихъ людей государевы царевы грамоты и всякія государевы дѣла и черныя отписки, и челобитничковы всякія дѣла во всякихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 156 года генваря по 3 день, вершинныя и цевершинныя дѣла, по роспискѣ прежняго воеводы князя П. Вяземскаго, какову роспись оставилъ князь въ Луху, за своею рукою, у земскихъ старостъ“. Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 33. См. Н. Н. Оглобина: Пров. Архивы въ XVII в. Вѣстн. Археол. и Ист., изд. Арх. Инст. 1886 г.; в. IV; стр. 74 и слѣд.

¹⁾ Напримѣръ, въ росписномъ спискѣ города Луха 156 года на первомъ планѣ стоитъ опись документовъ съѣзжей избы; а описанію города-крѣпости и военныхъ припасовъ посвящено только нѣсколько строкъ, объясняющихъ и причину такой краткости: „А городъ Лухъ весь обгнилъ и развалился до подошвы“, а пушекъ, пороху, свинцу и проч.—„ничего нѣтъ“. Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 37 и 38. Въ „росписномъ спискѣ“ Ростова 184 года нѣтъ даже и такого краткаго замѣчанія о городѣ, а опись архива подробна, что объясняется также тѣмъ, что г. Ростовъ въ это время уже потерялъ значеніе военное, какъ удаленный отъ границъ государства. Разрядная вязка V, № 61.

²⁾ Въ описи архива Вяземской съѣзжей избы 160 года описаны дѣла „прежнихъ годовъ“, подъ конми разумѣются только дѣла съ 158 года, а о болѣе старыхъ говорится слѣдующее: „А что въ Вязьмѣ, въ съѣзжей избѣ старыхъ дѣлъ по 159 годъ марта по 3 число, и тѣ дѣла писаны въ прежнихъ росписныхъ спискахъ“. Десятичкн. № 286, л. 79. Въ смѣтной книгѣ г. Торшца 159 года помѣщается „книга записная“ суднымъ дѣламъ за 157, 158 и 159 годы, описывающая подробно эти дѣла.

Сверхъ росписныхъ списковъ, краткихъ росписей и переписей, входившихъ въ составъ смѣтныхъ книгъ, дьяки и подъячіе обязаны были составлять подробныя архивныя описи, называвшіяся „описными“ или „переписными“ книгами, въ которыхъ всѣ документы архива описывались „на перечень, имянно“. Распоряженія о составленіи такихъ описей исходили отъ центральныхъ приказовъ въ формѣ грамотъ, опиравшихся на указъ Государя. Переписныя или описныя книги должно было составлять въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался въ приказной или съѣзжей избѣ мѣстнаго учрежденія, а другой препровождался въ тотъ Московскій приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояло это учрежденіе. Опись Новгородскаго архива 1642 года именуется „книги переписные“ государевымъ посольскимъ и разряднымъ и всякимъ дѣламъ, уцѣлѣвшимъ „въ столпахъ, книгахъ и рознѣ“ отъ пожара 1635 года; *„а таковы же переписные книги, по государевъ грамотъ посланы къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи къ Москвѣ, въ Посольскій приказъ, за приписыми дьяковъ И. Сафонова да Ф. Дружинина“*. Въ той же описи говорится: *„которые же дѣла сгорѣли, а описаны были въ книгахъ и въ росписномъ спискѣ, и то описано въ тѣхъ же книгахъ 150 года съ росписнова списка и памятью, потому что переписные книги разряднымъ и посольскимъ дѣламъ сгорѣли и подлинно описать тѣхъ дѣлъ, которые сгорѣли, не умѣтъ“* ¹⁾.

13 сентября 1668 года состоялось въ Разрядѣ распоряженіе: описать Карачевскому воеводѣ, чтобы онъ велѣлъ *„разобрать и списать въ переписныя книги грамоты царскія и всякія дѣла, судныя и сыскныя, и всякія отписки, какія были при немъ и при прежнихъ воеводахъ, да и впередъ, какія будутъ дѣла, описывать ихъ такимъ же образомъ въ книгу имянно, чтобъ истеря ничему не было; да и въ иные города Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку о томъ же Великаго Государя грамоты послать, чтобъ все было въ цѣле“* ²⁾.

30 мая 1701 года была послана Сибирскимъ приказомъ на имя Якутскаго воеводы грамота: *„Указалъ великій Государь въ Якуцку въ приказной избѣ столпы и книги переписать въ тетради на перечень, въ которомъ столпу какія грамоты и отписки и всякія великаго государя и челобитчиковы дѣла, и какія книги и конхъ годовъ; а переписи-*

Десятин, кн. № 283, л. л. 25—36. Въ „книгѣ переписной Великаго Государя... грамотамъ и приходнымъ и расходнымъ книгамъ и столпамъ“ содержится опись дѣлъ архива Новгородской съѣзжей избы за 176, 177 и 178 годы; и т. д. Документы прежнихъ воеводъ обыкновенно назывались „прежними“ и „старыми“ дѣлами. Въ XVIII столѣтіи закономъ было установлено дѣла 3-хъ лѣтней давности передавать въ архивы, а въ канцеляріяхъ хранить только дѣлопроизводства за послѣдніе три года Генер. Регламентъ; гл. 44.

¹⁾ Разрядъ, десяти, кн. № 277, л. 213.

²⁾ Разряд. Прик., кн. Прик. стола № 19, стр. 136.

савъ, переписныя тетради за своими руками велено прислать къ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирскій приказъ, а другія такія за своими руками оставить въ Якутско.иъ, въ приказной избѣ“¹⁾).

Исполняя правительственныя распоряженія этого рода, дьяки и подъячіе XVII вѣка, подъ контролем воеводъ и ихъ товарищей, составляли обстоятельныя архивныя описи, съ которыми и сравнивать невозможно описи разныхъ комитетовъ и комиссій времени министерствъ XIX столѣтія. Въ описи архива Торопецкой избы 1637 года значатся „двѣ книги описныя государевымъ грамотамъ, и чернымъ отпискамъ, и изъ которыхъ приказовъ, и о чемъ государева грамота, и съ кѣмъ прислана, и изъ Торопца отписки къ государю, къ Москвѣ, и о чемъ писано, и въ который приказъ, и съ кѣмъ отписки посланы“²⁾. Въ отвѣтъ на вышеуказанную грамоту 30-го мая 1701 года Якутскимъ воеводою была прислана въ 1704 году сохранившаяся опись архива Якутской приказной избы, начинающаяся описаніемъ документовъ 1638 года, т. е. временемъ первыхъ Якутскихъ воеводъ. Описаны: наказы, грамоты, книги и столпы о разныхъ дѣлахъ (о верстаньи, о судныхъ дѣлахъ и т. д.). Въ описи документы расположены по годамъ, а подъ каждымъ годомъ сначала описываются грамоты и столпы, а потомъ книги. Заканчивается опись документами 1703 года³⁾.

Высшій контроль архивной службы въ Московскомъ царствѣ былъ сосредоточенъ при особѣ государя, которому все приказы обязаны были представлять „описныя книги“ архивныхъ дѣлъ въ опредѣленный срокъ, подъ угрозою царской ошала за неисполненіе этого требованія. Именнымъ указомъ 9-го ноября 1680 года: „Стольнику Князю Никитѣ Ивановичу Принкову-Ростовскому съ товарищи Великіи Государь указалъ, *по прежнему своему указу: въ Земско.иъ приказъ дѣла опи-*

1) Сибир. приказъ; кн. № 1396, л. 1.

2) Разрядъ, Десятни, кн. № 277, л. 53.

3) Сибир. Приказа кн. № 1396, л. 2 и слѣд.. Сохранившаяся опись Усердскаго архива 1643 года состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: дѣлъ новыхъ и старыхъ. Въ первомъ отдѣлѣ сначала описываются документы административные, а потомъ судные. Второй отдѣлъ, озаглавленный „прошлыхъ годовъ въ сѣвзжей избѣ всякихъ государевыхъ дѣлъ...“, разделенъ на пять группъ, изъ которыхъ каждая соответствуетъ періоду времени съ прѣзда въ Усердь на воеводство извѣстнаго лица до его отъзда. Каждая группа начинается „государевыми указными грамотами, а затѣмъ слѣдуютъ „черныя отписки, „раздаточныя книги“ денегъ, хлѣба, вооруженія и пр., „стрельныя книги“, „свертокъ розницы всякой“, „сказки“, „выборы“, „приходрасходныя книги“ и пр. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кн. № 6, л. л. 293—299. Опись Новгородскаго архива 1700 года состоитъ изъ девяти отдѣловъ, первымъ изъ которыхъ является отдѣлъ „государевыхъ указныхъ грамотъ“ особой важности „о судныхъ дѣлахъ, которыя черемѣнъ (мѣняющіеся) бояря и воеводы принимаютъ именованно“; а остальныя государевы грамоты и другіе документы разделены на восемь отдѣловъ, соответствующихъ восьми столамъ Новгородской приказной палаты: разрядному, по-сольскому, денежному, помѣстному, судному, ямскому, старому хлѣбному и новоприемному хлѣбному Московскому. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32—494.

сать и подъячихъ счесть товарищу твоему и дьякомъ и описныя книги и счетныя списки въ Земскомъ приказѣ сдѣлать и объявить Себѣ Великому Государю генваря въ 1 числѣ нынѣшняго 189 году; а буде къ тому вышеписанному сроку описныхъ книгъ и счетныхъ списковъ они не сдѣлають, и Ему Великому Государю не объявятъ, и имъ зато отъ него Великаго Государя быть въ опалѣ¹⁾.

Требованіе этого указа было объявлено „памятями“ начальникамъ слѣдующихъ приказовъ: Посольскаго, княжества Смоленскаго, Большой казны, Большого прихода, Стрѣлецкаго, Костромской четверти, Ямскаго, Казанскаго дворца, Сибирскаго, Суднаго, Большого дворца, Оружейнаго, Золотого и Серебрянаго, Помѣстнаго, Разбойнаго, Казеннаго, Печатнаго, Холопьяго, Земскаго, Конюшеннаго, Каменнаго, Суднаго, Иноземнаго и Рейтарскаго²⁾. Въ этомъ перечнѣ отсутствуютъ приказы Разрядный и Челобитный, состоявшіе при Государѣ.

Представленіе царю „по прежнему указу“ „описныхъ книгъ“, было обычная форма ежегодной отчетности приказовъ о своей канцелярской дѣятельности вообще и въ частности по храненію въ цѣлости и порядкѣ архивныхъ государевыхъ дѣлъ. Невозможно допустить, чтобы царскій указъ 9-го ноября 1680 года требовалъ неупости: составленія и представленія царю въ короткій срокъ, „къ 1-му января того же года“, описей всѣхъ документовъ и всѣхъ приказовъ, изъ которыхъ одни существовали уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, а другіе были учреждены только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. „Описныя книги приказовъ“, подлежащія предъявленію государю по истеченіи мѣсяца и 20 дней со времени изданія приведеннаго указа, должны были заключать въ себѣ только описи дѣлъ, рѣшенныхъ приказами за отчетный годъ, и служили средствомъ царскаго контроля дѣятельности приказовъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ приказныхъ дѣлъ. Конечно, не самъ царь читалъ и провѣрялъ описи дѣлъ всѣхъ приказовъ за отчетный періодъ времени; эту повѣрку фактически должны были производить учрежденія, состоявшія при особѣ государя, вѣдавшія царскую службу и составлявшія царскую канцелярію. Такими учрежденіями въ Московскомъ царствѣ были: Боярская дума и Разрядный приказъ, существовавшіе издавна, Челобитный приказъ, учрежденный въ концѣ XVI вѣка и Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ, учрежденный въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и закрытый въ годъ его смерти.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тайный и явный контроль приказнаго дѣлопроизводства и храненія въ цѣлости и порядкѣ государевыхъ дѣлъ былъ сосредоточенъ въ Тайной или Компатной царской

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 842.

²⁾ Тамъ же.